

Отзыв
официального оппонента на диссертацию Гофмана Артема Владимировича
«Ближневосточная политика Государства Израиль: проблемы
урегулирования палестино-израильского конфликта в 1984-1992 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук,
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Тема представленной А.В. Гофманом диссертации является, в чем не приходится сомневаться, актуальной и представляющей научный и практический интерес.

Это определяется, в первую очередь, все еще сохраняющейся неопределенностью в израильско-палестинском урегулировании, дестабилизирующей ситуацию на Ближнем Востоке и, в конечном итоге, не отвечающей ни интересам палестинцев, ни Израиля и арабского мира. Ставший реальностью недавнего времени процесс нормализации отношений между еврейским государством и некоторыми странами арабской Северной Африки и Залива не только не привел к завершению тянувшейся не одно десятилетие арабо-израильской конфронтации, но и вновь доказал, что израильско-палестинское урегулирование представляет собой ключевой момент ближневосточного конфликта, без реализации которого не может быть и речи о региональной стабильности и мире.

Уже это обстоятельство доказывает важность выполненной А.В. Гофманом работы, заключающейся, прежде всего в том, что диссертант стремится исследовать определенный этап в развитии израильского подхода к палестинскому вопросу, считая необходимым выявить причины, определившие специфику этого подхода и, в конечном итоге, его воздействие на ситуацию нынешнего израильско-палестинского противостояния. Иными словами, А.В. Гофман посчитал необходимым обратиться к истории этого противостояния, а точнее, к анализу позиций израильского политического истеблишмента (но также в определенной степени и истеблишмента еврейско-палестинского сообщества времени до создания государства) в отношении арабо-палестинского населения, включая, естественно (что определяется временными рамками диссертации), и эпоху после установления израильского контроля над всей территорией бывшей подмандатной Палестины.

Из этого вытекает, что диссертанта интересует, в первую очередь, анализ израильских подходов к решению палестинского вопроса, осуществленный через

призму позиций различных партий еврейского государства, формировавших в то или иное время ядро его политического истеблишмента. Это не означает, что предложенная А.В. Гофманом оптика прочтения проблемы израильско-палестинского противостояния никогда не использовалась специалистами (в первую очередь, отечественными израилеведами), занимающимися проблемами становления и эволюции Израиля или международных отношений в ближневосточном регионе. Однако это доказывает, что диссертант находится в русле основных исследовательских тенденций сегодняшнего дня, внося свой вклад (предлагая, в частности, новые документы и выводы зарубежных авторов) и содействуя, тем самым, лучшему пониманию ситуации, находящейся в центре осуществляемого им научного поиска.

Не стоит говорить, что в условиях сохраняющейся на Ближнем Востоке нестабильности, характеризующейся столкновением интересов различных региональных, внерегиональных и негосударственных акторов, понимание истинных мотивов проводимой региональными акторами внешней политики необходимо для ее всесторонней оценки. Именно это обстоятельство придает рассматриваемой диссертации дополнительный оттенок актуальности и научной новизны. Эта новизна определяется и тем, что А.В. Гофман (несмотря на то, что его внимание сконцентрировано в первую очередь на анализе израильских подходов к палестинскому вопросу) предпринимает и попытку комплексного рассмотрения стоящих перед ним проблем, обращаясь к более широкому региональному и международному контексту, когда речь идет и о палестинских подходах, как и о позициях внешних акторов – Соединенных Штатов и Советского Союза.

Все это определяет и практическую значимость диссертации, обусловленную тем, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут представлять интерес для российских внешнеполитических ведомств, как и быть использованы в образовательном процессе в высших учебных заведениях при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по Израилю и более широко – региону Ближнего Востока.

Оценивая выполненный А.В. Гофманом диссертационный проект, нельзя не упомянуть значимость его источниковой базы (представленной ивритоязычными и англоязычными документами), хотя вызывает недоумение то, что ряд этих документов (в частности, тексты израильских законов, экскурсы в историю Кнессета, как и

некоторые работы израильских политических деятелей) находятся не в том разделе Библиографии, который озаглавлен «источники», а вынесен в раздел «Интернет-ресурсы» (стр. 189-190). Право же, если диссертант ознакомился с работами Ицхака Шамира или, например, с «основным законом», касающимся статуса Иерусалима, с помощью всемирной сети, то это вовсе не повод, чтобы помещать их в соответствующий раздел. Не менее значим и привлекаемый им корпус научных публикаций на русском, иврите и английском языках, включающий (что можно лишь высоко оценить) едва ли не исчерпывающий список работ отечественных израилюведов, арабистов и специалистов по международным отношениям на Ближнем Востоке. Стоило бы заметить, что содержащиеся во Введении диссертации разделы «степень разработанности проблемы» и «источниковая база работы» (стр. 10-24) заслуживают самой высокой оценки.

Диссертант четко определяет объект и предмет своего исследования. Он обоснованно предлагает хронологические рамки осуществленного им проекта, как и выдвигает оправданные положения, выносимые на защиту (стр. 8-10). Логика построения диссертации представляется отвечающей поставленным задачам исследования, а также его целям. Первая глава диссертации «Базовые принципы региональной политики Государства Израиль» рассматривает эпоху формирования израильской партийно-политической системы и теоретические основы израильской политики в отношении палестинский арабов, уделяя особое внимание переходу от доминирования лейбористов к двублоковому противостоянию. Вторая же глава – «Региональная политика Государства Израиль в 1984-1992 гг.» посвящена анализу израильских подходов к решению палестинского вопроса в условиях военно-политического господства над всей территорией Палестины. В этой связи совершенно естественно, что А.В. Гофман обращается к курсу правительства «национального единства», в дальнейшем же – к линии правоцентристского правительства Шамира. В этой же главе содержится краткий анализ эволюции палестинских подходов к вопросу об отношениях с Израилем. Наконец, третья глава диссертации «Влияние международного контекста и внешних акторов на региональную политику Израила в 1984-1992 гг.» рассматривает ситуацию, связанную с арабо-израильским и палестино-

израильским конфликтами вплоть до Мадридской мирной конференции. Содержание диссертации адекватно отражено в публикациях автора.

Избрав методологией своего исследования «принцип историзма и объективности» (стр. 6), как и «специальные методы» – «проблемно-хронологический», «статистический анализ» и «историко-сравнительный» (стр. 7), диссертант четко следует этому выбору, обращая внимание на детерминанты израильской внешней политики, особенности принятия внешнеполитических решений и внешние факторы, воздействующие на внешнюю политику еврейского государства. Стоило бы заметить, что А.В. Гофман четко и обоснованно определяет место палестинского вопроса во внешнеполитических приоритетах Израиля.

Сформулированные в Заключение выводы обоснованно вытекают из содержания работы. Они не вызывают возражений и представляются логичными и полностью соответствующими поставленным в работе целям и задачам исследования.

Позитивная оценка диссертации А.В. Гофмана не означает, тем не менее, что она не лишена недочетов, оговорок и недостатков. Это неизбежно, имея в виду, что ее автор рассматривает во многом сложную и неоднозначную проблематику.

Речь идет, в первую очередь, о замечаниях в отношении того, что выше было названо «недочетами» и «оговорками».

Так, говоря на стр. 35 о компартии Израиля – МАКИ (и делая это ради того, чтобы как можно более широко представить партийную систему государства), автор упускает из вида другую коммунистическую группировку – РАКАХ, упоминание которой позволило бы ему дать более детальную картину этой системы. Более того, это позволило бы ему обоснованнее говорить о разделении израильского партийно-политического спектра на сионистские и несионистские структуры (стр. 36), где речь идет о том, что только «религиозные, арабские и коммунистическая» партии не принадлежали к сионистскому лагерю. Впрочем, вопрос связан и с тем, что и религиозные партии были нюансированы в отношении сионизма, что сам диссертант отмечает, в частности, на стр. 40. В этом отношении не кажется полностью выверенной фраза: «Сионизм был своего рода *продуктом* европейской эпохи Просвещения, наравне с другими идеологиями, включая национализм» (стр. 42). Разве сионизм не был одним из течений европейского националистического

потока?

Недоумение вызывает следующая фраза на стр. 48: «Палестинская элита оказалась расколота, изгнанный британцами ещё в 1937 г. Х. Амин аль-Хусейни к началу арабо-израильской войны находился в изгнании в Египте, пытаясь сохранить своё оставшееся влияние в Палестине. Его попытки добиться поддержки со стороны ЛАГ оказались тщетными». Если бы речь шла об эпохе конца 1930-х гг., то со смыслом этой фразы можно было бы согласиться. Однако она мало отвечает реальности времени конца 1940-х гг., о чем в ней и идет речь. Конечно, в тот период ЛАГ, представленная основанными ее странами, контролировала арабо-палестинское национальное движение, но в то же время она предоставила арабской Палестине статус своего члена, как и оказывала поддержку аль-Хусейни. Да и продолжение все той же фразы, где говорится о стремлении Трансиордании к «уничтожению будущего еврейского государства» не менее сомнительно. Диссертанту стоило бы быть более точным, когда он писал на стр. 49 о «соседних арабских странах», вторгшихся «в 1948 г. на территорию еврейского государства». А разве не на территорию Палестины?

Наверное, диссертанту стоило бы с большим сомнением отнестись к идее «ортодоксально-марксистских позиций» МАПАЙ, члены которой лишь «формально» не являлись «коммунистами» (стр. 54). Мягко говоря, такая оценка – преувеличение. На стр. 59 А.В. Гофман называет Израиль «государством-изгоем» в силу того, что оно «не было способно наладить региональные связи с мусульманским миром, а также с большинством государств Европы и Азии, осуждавших его политику в отношении палестинцев». В современном политическом дискурсе термин «государство-изгой» имеет вполне определенный смысл, который вряд ли имеет отношение к Израилю. Но, кроме того, предлагаемое им описание израильского «изгойства» слишком широко и применимо едва ли не к каждому периоду в истории еврейского государства. Если же говорить о времени, непосредственно последовавшем за окончанием Палестинской войны 1948-1949 гг., то утверждение о неспособности Израиля установить отношения с «большинством государств Европы» также выглядит сомнительно.

Не менее сомнительна и точка зрения диссертанта, пишущего на стр. 83, что выдвижение (в то время наследным принцем Саудовской Аравии) Фахдом мирного плана, положенного в основу Фесской инициативы, определялось «боязнью возможности урегулирования конфликта на израильских условиях». Это тем более четко выступает на фоне утверждения А.В. Гофмана о том, что план Фахда стал «отходом от принципа “трёх нет” Хартумской резолюции ЛАГ от 1967 г.». В реальности же вопрос был связан с последовательной реализацией саудовской линии на снижение влияния радикальных тенденций на арабскую политику. Если взглянуть на текст решений Хартумского саммита ЛАГ 1967 г. под этим углом зрения, то «три нет» обретут свое подлинное звучание. Арабские консервативные режимы того времени смогли провести в суданской столице четкие линии разграничения между территориями, оккупированными в июне 1967 г, и, собственно, суверенной территорией Израиля, подтвердив свое стремление решать проблему оккупации методами политики, а не военных действий.

На стр. 100, касаясь вопроса иракской агрессии в отношении Кувейта, А.В. Гофман пишет: «Арабские страны осудили Ирак, но не особо сочувствовали кувейтцам». Но была ли эта ситуация столь однозначной? Относится ли это замечание ко всем арабским странам? Почему же тогда немалое число все тех же арабских стран вошло в международную коалицию по восстановлению суверенитета Кувейта? О каких «националистических настроениях» и о нарушении каких «традиционных связей между израильянами и палестинцами» идет речь на стр. 103-104 идет речь, когда диссертант пишет о начале первой интифады? Это утверждение слишком туманно для того, чтобы выглядеть оправданным. Отмечая на стр. 117, что ООП это, «скорее собрание разных палестинских группировок», диссертант не открывает истину. ООП действительно коалиция разнообразных как в идеологическом отношении, так и с точки зрения численности и влияния политических групп и движений.

Наконец, последнее в отношении того, что было названо недочетами и оговорками. На стр. 120 А.В. Гофман пишет (и это стоило бы процитировать полностью): «Интифада ознаменовала собой начало изменений в арабском секторе тренда с “израилизации” на “палестинизацию”, ставшего доминирующим к началу

XXI вв. Израилизация ... означала, что дома арабы были арабами, а на улице – израильтянами. Они признавали себя гражданами Израиля, как и саму легитимность Государства Израиль, но отвергали сионизм и боролись за полноценное равенство в гражданских правах с евреями. Палестинизация же означала неприятие Израиля в принципе, подчеркивала необходимость создания независимого арабского государства для палестинцев на территории исторической Палестины». Но о каких арабах в этом случае идет речь? Об арабских гражданах еврейского государства либо о палестинцах Западного берега и сектора Газа? Это остается полностью неизвестным, хотя это и принципиально важное обстоятельство. На той же странице находится и утверждение о том, что в то время «особое беспокойство вызывала небывалая прежде активность исламистов из движения ХАМАС». В эпоху первой интифады они были действительно активны?

Все же стоит сделать диссертанту еще одно замечание, которое имеет отношение к структуре его работы. Речь идет как о параграфе четвертом второй главы «Государство Израиль и борьба палестинцев за независимость» (стр. 110-123), так и третьей главе в целом. Оба этих раздела диссертации не кажутся (по крайней мере, содержательно и стилистически) в полной мере отвечающими основной теме проекта А.В. Гофмана, создавая впечатление некоторой искусственности своего включения в текст. Скорее всего, содержащиеся в этих разделах положения можно было разнести по текстам двух первых глав, что сделало бы саму работу более цельной и последовательной.

Тем не менее, приведенные выше замечания не умаляют научной значимости представленной диссертации.

Диссертация Артема Владимировича Гофмана представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором представлено решение актуальной задачи, имеющей важное научно-познавательное и практическое значение. Автореферат диссертации полностью соответствует содержанию работы.

Диссертация Артема Владимировича Гофмана ««Ближневосточная политика Государства Израиль: проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта в 1984-1992 гг.» отвечает требованиям, сформулированным в п. 9-14

«Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями Постановления правительства РФ от 21.04.2016 № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент:

Косач Григорий Григорьевич - доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история, профессор, профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова»

20.09.2021г.

Москва, 119991, Ленинские горы. д. 1.

Телефон – +7 (495) 939-10-00. E-mail – www.msu.ru

Подпись Косача Г.Г. удостоверю секретарю
УМН Зарунов О.А.